7. *Baranov P. P., Ovchinnikov A.I., Mamychev A. Y.* The state authority constitutional legitimacy in modern Russia. Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. T. 6. № 5. S. 3.
8. *Баранов П. П., Курбатов В. И.* Логика для юристов. Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 2002.
9. *Баранов П. П.* Роль конституционного законодательства в модернизации политической системы Российской Федерации на современном этапе // Северо-Кавказский юридический вестник. 2012. № 2.

Temnikova Margarita Petrovna, postgraduate student of the Department of constitutional and municipal law, the South-Russian Institute of Management – branch of the Presidential Academy of the National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).
E-mail: margarita.gavrish@rambler.ru

TO THE PROBLEM OF SUBJECTS CONSTITUTIONAL AND LEGAL RESPONSIBILITY

Abstract

The article analyzes the system of subjects of constitutional and legal responsibility in the context of the consideration of the problem of constitutional and legal delictuality. The author justifies the position that it is not necessary to artificially narrow down the range of possible subjects of constitutional and legal responsibility, while the delictuality of the collective body and the person who is part of it should be divided.

Key words: *constitutional and legal responsibility, constitutional legal personality, constitutional legal delictuality, constitutional delict, constitutional and legal relations, subjects of constitutional and legal responsibility*.

УДК 341.01 DOI: 10.22394/2074-7306-2018-1-2-53-59

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОСВОЕНИЯ ТРАНСГРАНИЧНЫХ МОРСКИХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ В РАМКАХ АЗЕРБАЙДЖАНО-ИРАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Насибулин Роман Русланович аспирант кафедры международного права, Астраханский государственный университет (414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а)
E-mail: rnr90years@mail.ru

Хурчак Николай Михайлович кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права, Астраханский государственный университет (414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а)
E-mail: nikolay.khurchak@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена проблеме освоения морских трансграничных месторождений Южно-Каспийского бассейна в условиях отсутствия единого регулирующего нормативного акта. Исследованы этапы развития межгосударственных отношений Республики Азербайджан и Исламской Республики Иран в контексте вопроса осуществления разведки и эксплуатации морских углеводородных месторождений, расположенных на территориях с неопределенной юрисдикцией.

Проведен анализ предпринятых действий Ирана в отношении разработки трансграничного месторождения Сардар-е Джангал, а также компромиссного решения азербайджанской стороны. Изучена подписанная спорящими сторонами серия нормативных документов, направленных на сотрудничество в области трансграничной энергопользо-

вательской деятельности на Каспии. Авторы пришли к мнению, что положительное развитие энергоресурсных отношений Азербайджана и Ирана, в конечном итоге, станет прецедентом, который впоследствии позволит урегулировать азербайджано-туркменские отношения по открытым трансграничным углеводородным вопросам.

Ключевые слова: *шельфовые месторождения, трансграничные углеводородные ресурсы, делимитация, энергетический спор, модифицированная срединная линия, Каспийское море, СССР, нефтяные компании, международное соглашение о правовом режиме Каспия, контракт о разделе продукции, Алов, Араз, Шарг, Сардар-е Джангал, соглашение о совместной разработке, сотрудничество.*

Каспийское море после глобальной трансформации международных отношений, заключающейся в распаде Советского Союза в 1991 году, рассматривалось морем разногласий, поскольку сформированные позиции новообразованных независимых государств и Ирана в отношении вопроса разделения Каспия, впоследствии обусловили возникновение противоречий в отношениях всех прикаспийских стран. Естественная экономическая ценность Каспийского моря, выраженная в высокой концентрации углеводородных природных ресурсов в регионе, а также сопернический интерес прибрежных стран, направленный на увеличение государственных финансовых резервов, стали основой для образования геополитического противоборства на Каспии.

История межгосударственных отношений Республики Азербайджан и Исламской Республикой Иран, по аналогии азербайджано-туркменским отношениям, также обусловлена отсутствием общепринятых механизмов международно-правового регулирования энергоресурсной деятельности на трансграничных участках Южно-Каспийского бассейна. В период с 1961 по 1962 года в Южно-Каспийском нефтегазовом районе, приблизительно в 120 км юго-восточнее от Баку был обнаружен гигантский блок газоконденсатных структур, месторождения Алов, Араз, Шарг, перспективы обозначенного блока составляют около 700 млрд. м3 газа и 90 млн. т конденсата. [1, с. 106 – 107].

Сопернические заинтересованность прибрежных государств в указанных трансграничных месторождениях обусловила возникновение напряжения в их отношениях, которое, прежде всего, было спровоцировано несогласованными действиями государств по осуществлению разработки спорных углеводородных ресурсов, разногласиями в позициях прибрежных стран по вопросу делимитации, а также отсутствием установленного взаимного законного порядка по освоению трансграничных нефтеносных залежей. Следует отметить, что даже организованные встречи прикаспийских государств с участием Азербайджана и Ирана, направленные, прежде всего, на сохранение и поддержание дружеских и добрососедских отношений, были не в силах сдержать страны от совершения грубых международно-противоправных деяний.

Одним из распространенных методов привлечения инвестиций как в топливно-энергетическую, так и в экономическую сферы государств является соглашение о разделе продукции. Применение данного типа соглашений широко распространено в мире и на постсоветском пространстве.

В целях реализации рациональной дипломатической и правовой политики инвестирования главой Азербайджана Г. Алиевым 20 июля 1998 года в Лондоне были подписаны три договора, в частности Соглашение о разделе продукции в отношении месторождений Алов, Араз, Шарг. Оператором по заключенному контракту являлся «Бритиш Петролеум».

По условиям Соглашения, образованный нефтяной консорциум состоял из норвежской компании Statoil и азербайджанской нефтяной компании (SOCAR), а далее к нему присоединились Exxon-Mobil, TAPO (турецкая нефтяная компания) и Alberta Energy. Целью обозначенного договора была эксплуатация самого глубоководного нефтяного месторождения, приблизительные глубины которого равнялись 300-800 метров. Посредством положений этого документа стороны определили площадь распространения действия контракта, которая составила 1400 кв. км., что, в конечном итоге, обусловило

масштабность данного проекта. В соответствии с положениями Соглашения бурение трех нефтяных месторождений было запланировано на 2001 год [1, с. 106 – 107]. Согласно установленному финансовым разделом соглашения порядку, сторона, объединяющая в себе зарубежные компании, гарантирует Азербайджанскому государству выплату в размере 100 млн. долларов, после выполнения Азербайджаном двух основных моментов, первый заключался в ратификации подписанного сторонами контракта в рамках Национального собрания Республики, второй момент был связан с запуском процедуры первой разведочной скважины. Также обязательства контракта предусматривали следующие финансовые выплаты Азербайджану: в размере 20 млн. долларов за каждый подтвержденный 100 млн. баррель нефти и 50 млн. долларов за старт непосредственной разработки месторождений.

В условиях отсутствия делимититрованных линий приведенные выше действия Республики Азербайджан, направленные на привлечение инвестиций посредством заключения соглашения с иностранными нефтяными компаниями, предметом которого явилось проведение мероприятий по разведке и разработке месторождений Алов, Араз, Шарг, спровоцировали возникновение ряда разногласий со стороны Исламской Республики Иран. Поскольку иранская сторона выдвинула протест о том, что часть нефтяных месторождений Алов, Араз, Шарг расположена в иранском секторе, и на этих основаниях выставила требования Азербайджану о прекращении какой-либо деятельности, связанной с эксплуатацией этих углеводородных залежей. Кроме того, следует отметить, что данный протест был выражен официальными лицами Ирана азербайджанским подданным в Тегеране еще в июле, за несколько дней до заключения обозначенного Соглашения [2, с. 98].

Учитывая, что предпринятые Ираном дипломатические действия были оставлены Азербайджанским правительством без внимания, данное недопонимание впоследствии трансформировалось в настоящий международно-политический конфликт — июльский инцидент 2001 года между Азербайджаном и Ираном. В результате случившегося инцидента назначенный по контракту оператор – «Бритиш Петролеум», наряду с британским правительством официально заявили, что возникшие межгосударственные противоречия в отношении трансграничных месторождений подлежат урегулированию заинтересованными сторонами в первоочередном порядке [3].

Итогом обозначенного эпизода азербайджано-иранских притязаний разведочные суда азербайджанской стороны были вынуждены покинуть контрактную площадь месторождений Алов, Араз, Шарг до наступления момента, когда все прикаспийские страны достигнут общего консенсуса по правовому статусу Каспийского моря.

В свете произошедших событий в Южно-Каспийском бассейне становится очевидным, что Каспийский регион находится в самом эпицентре конфликтов, возникновение которых, в первую очередь, обусловлено отсутствием единого регулирующего документа, а также постоянно протекающими несогласованными действиями прибрежных стран по извлечению прибыли с эксплуатации углеводородосодержащих залежей, расположенных на пересечении интересов двух и более государств.

В продолжение проведения исследования проблемы международно-правового регулирования разведки и разработки трансграничных месторождений Южно-Каспийского района в рамках азербайджано-иранских отношений, следует также рассмотреть сложившуюся ситуацию относительно месторождения Сардар-е Джангал. В 2001 году в результате проводимых Ираном поисково-разведочных работ на Каспии, в 188 км от побережья провинции Гилян и 250 км к северо-западу от порта Нека в иранском секторе Каспия, на глубине 700 метров было обнаружено крупное нефтегазовое месторождение Сардар-е Джангал размером 24 км в длину и 16 км в ширину. По подтвержденным Министерством нефти Ирана сведениям суммарные показатели запасов нефти составили 8 млрд. баррелей и 1430х109 м^3 природного газа. Спустя 10 лет посредством проведения разведочных работ на глубине 728 метров на месторождении Сардар-е Джангал был обнаружен нефтяной слой, который по предварительной оценке заключает

в себе 2 млрд. баррелей высококачественной нефти [4]. К существенным особенностям месторождения Сардар-е Джангал следует отнести его географическое положение, ввиду отсутствия разграничительных линий в Южно-Каспийском бассейне, данное месторождение провоцирует одновременный интерес у двух и более государств, что обуславливает трансграничный характер обозначенного месторождения.

Однако, несмотря на данные обстоятельства, Исламская Республика Иран в целях укрепления своих позиций в рамках энергоресурсной деятельности на Каспии в одностороннем порядке инициировала запуск программы по разведке и разработке месторождения Сардар-е Джангал. В марте 2014 года во время проведения второй разведочной операции на глубине 2,44 км., был обнаружен очередной объемный нефтеносный пласт. К концу 2015 года Иран сообщил о готовности уже трех разведочных блоков 24, 26, 29 в Каспийском море к формированию пакетов инвестиционных проектов, в том числе и по разработке месторождения Сардар-е Джангал.

Иранская Республика, принимая во внимание установленную в результате проведения разведочных операций глубину залегания углеводородов месторождения Сардар-е Джангал и других обозначенных блоков – 2500 метров, с учетом собственной ограниченности в финансовых возможностях относительно развития технологий глубоководного бурения, приняла решение о пересмотре существенных условий нефтяных контрактов Ирана, исключительно в целях формирования заинтересованности зарубежных нефтяных компаний участвовать в инвестиционном проекте по разведке и разработке доказанных депозитов.

По мнению Национальной иранской нефтяной компании, новая модель нефтяных договоров сыграет роль привлекательного инвестиционного механизма. Так в августе 2016 года Совет министров Ирана утвердил Положение по новой модели иранских нефтяных контрактов [5]. Обозначенным Положением предусмотрена дифференциация контрактов на типы: по разведке, разработке и производству, а также контракты на разработку разведанных месторождений и обнаруженных структур, контракты по увеличению показателей и восстановлению существующих месторождений. Условиями Положения установлен 20 летний срок действия контракта с перспективой дальнейшей его пролонгации сроком на 5 лет. В соответствии с внутренним законодательством Иранской Республики в Положении об иранских нефтяных контрактах закреплено право Национальной иранской нефтяной компании на добычу нефти и газа с сохранением за ней правособственности на скважину. Исходя из условий Положения, финансовое вознаграждение участника проекта формируется в соответствии с понесенными расходами, учету подлежат как прямые, так и косвенные затраты. Кроме того нормы положения предусматривают процентный размер доходов иностранных нефтяных компаний, 50% доходов от извлеченных из недра нефтяных ресурсов и 75% доходов от извлечения газовых ресурсов [5].

Основная цель внедрения новых нефтяных контрактов заключается в стимулировании активности инвестиций в проекты, обусловленные высоким уровнем риска и сложности. Внешние способные оказать влияние факторы, предопределяющие образование тенденции риска в рамках реализации проекта освоения месторождения, а также факт применения подрядчиком (оператором) современных технологий являются ключевыми условиями, на основании которых формируется размер вознаграждения привлеченной нефтяной организации. Вместе с тем Национальная иранская нефтяная компания указала, что участие в проектах, предусматривающие определенные риски, открыто исключительно для опытного уровня компаний [5]. Посредством приведенного инвестиционного механизма, Иран тем самым продемонстрировал свою готовность к плодотворному сотрудничеству по осуществлению энергоресурсной деятельности в Каспийском море. В результате инициативных действий Ирана, направленных на развитие углеводородной деятельности в Каспийском регионе, совокупность британских, голландских и норвежских нефтяных организаций направили в адрес Национальной

иранской нефтяной компании коммерческие предложения, связанные с совместным освоением нефтегазовых ресурсов Каспия.

Необходимо отметить, что, по мнению экспертов азербайджанской стороны, выполнение Ираном каких-либо работ на участке спорного месторождения без согласования с другими прикаспийскими государствами, в силу существующих межгосударственных договоренностей о временном приостановлении разработок углеводородосодержащих депозитов в тех акваториях, где происходит столкновение интересов прикаспийских государств является грубейшим нарушением норм международного права. Руководствуясь данной позицией, министр иностранных дел Азербайджана Э. Мамедъяров заявил, что «данное месторождение находится между Туркменией и Азербайджаном и не имеет никакого отношения к Ирану» [6]. Однако, давая совокупную оценку действиям Иранской Республики, с учетом произошедшего июльского инцидента в 2001 году, власти Азербайджана приняли решение урегулировать образовавшиеся разногласия по вопросу освоения трансграничного месторождения с Ираном посредством цивилизованных механизмов правового регулирования.

В этой связи 23 февраля 2016 года глава Республики Азербайджан И. Алиев прибыл в Тегеран с официальным визитом, где встретился с президентом Исламской Республики Иран Х. Рухани. По итогу этой встречи в двустороннем порядке были подписаны 11 меморандумов о взаимном понимании, целью этих документов является стабилизация основ сотруднических отношений по направлениям энергетики, экономики и транспортной инфраструктуры. Как усматривается из результатов приведенной выше встречи, сопернические стороны, в условиях комплексности своих отношений, а также преследующего всех прикаспийских государств фактора отсутствия единого свода правил регулирования на Каспии, преодолели политические барьеры, препятствующие их обоюдному экономическому и государственному развитию. Таким образом, в основание двустороннего сотрудничества был положен первый юридический камень [7].

Следующим этапным событием в рамках вопроса освоения трансграничных углеводородных залежей Южно-Каспийского бассейна является заключение Меморандума о взаимопонимании в отношении сотрудничества от 31 октября 2017 года, направленного на проведение исследований в целях развития месторождения Сардар-е Джангал и разведовочных нефтегазоносных блоков 24, 26 и 29 Каспийского моря, между Национальной иранской нефтяной компанией (NIOC) и Норвежской исследовательской группой (ORG) в Тегеране. Подписание сторонами указанного выше документа свидетельствует об успешности запущенного Ираном инвестиционного проекта [8].

В свете недавних событий, а именно состоявшийся 28 марта 2018 года официальный визит главы Иранской Республики Х. Рухани в Баку, в ходе которого Азербайджан и Иран совершили подписание Меморандума о взаимопонимании по вопросам совместной разработки морских нефтегазовых месторождений в Каспийском море, в частности и трансграничных углеводородов. Примечательно, что в обозначенном документе отсутствуют определенные ссылки на конкретные минеральные месторождения, но при этом стороны придали им статус значимости, посредством такого правового хода – временное исключение спорных моментов из отношений сторон обусловят формирование стабилизирующей основы, которая в дальнейшем будет способствовать урегулированию всех раннее возникших межгосударственных конфликтов. Президент Х. Рухани в рамках указанной встречи высокого уровня, упомянув о главном итоге инцидента 2001 года, что месторождения (Араз, Алов, Шарг) до настоящего момента остаются неразработанными, высказался, что “месторождения должны служить на благо обоих народов, а не оставаться взаперти в море”. Следует отметить, что данное изречение отражает определенный уровень прагматизма в контексте двустороннего соглашения [9, с. 31].

Безусловно данные встречные шаги являются только началом мирного существования государств. Но, тем не менее, подписание азербайджано-иранского Меморандума о взаимопонимании возможно рассматривать в качестве прорыва в рамках продолжительной проблемы, который будет в силах оказать влияние как на двусторонние отношения спорящих сторон, так и на общую ситуацию на Каспии в целом. Следует отметить, что нефтяные чиновники Азербайджана недавно выразили свою заинтересованность в сотрудничестве с Ираном по осуществлению мероприятий разведки и разработки месторождения Сардар-е Джангал, что будет являться возможным в силу подписанного Меморандума. Образование стабилизации в отношениях между Азербайджаном и Ираном, наряду с устойчивостью российско-казахстанских связей, возможно рассматривать в качестве убедительного прецедента относительно существующего спора по трансграничным месторождениям между Республиками Азербайджан и Туркменистан. Поскольку использование единообразных подходов в рамках осуществления совместной разработки трансграничных месторождений обуславливает прослеживаемый в российско-казахстанских соглашениях положительный результат. В изложенном ракурсе подписание Азербайджаном и Ираном данного меморандума является веской предпосылкой для дальнейшего мирного урегулирования трансграничных углеводородных споров.

Тем не менее, рассматривая развитие азербайджано-иранских отношений, на фоне сложившейся мировой практики совместного освоения углеводородных ресурсов, следует указать, что для закрепления стабильности в обозначенных межгосударственных отношениях, прибрежным государствам необходимо в дальнейшем вступить в соглашение о совместной разработке трансграничных минеральных природных источников. Заключение между Азербайджаном и Ираном такого соглашения обусловит образование обязательственных правовых рамок для сторон, которые впоследствии позволят разрешить устоявшуюся проблему в Каспийском регионе, выраженную в односторонних действиях прибрежных государств по освоению углеводородных месторождений, залегающих в районах с неопределенной юрисдикцией.

Принимая во внимание произошедшие события 2001 года в рамках азербайджано-иранских отношений, предложенное заключение соглашения о совместной разработке будет являться эффективным механизмом регулирования вопросов недропользовательской деятельности государств на трансграничных месторождениях, который в дальнейшем может стать основой для разрешения открытого вопроса делимитации между Азербайджаном и Ираном, а также сможет оказать существенное влияние на сложившуюся ситуацию по вопросу определения правового статуса Каспийского моря.

Литература

1. *Алиев И.* Каспийская нефть Азербайджана М.: Известия, 2003. с. 106-107.
2. *Aghai Diba Bahman* “The Law&Politics of the Caspian Sea in the Twenty-first Century The Positions and Views of Russia, Kazakhstan, Azerbaijan, Turkmenistan with Special Reference to Iran”//IBEX Publishers, Inc. Maryland USA, 2003. p. 174.
3. *Aghai Diba Bahman* The speech in the middle east Institute. Washington DC. Sept. 19, 2001. URL: http://www.payvand.com/news/01/sep>.
4. Information-analytical journal Caspian energy, December, 2015. URL: http://www.caspianenergy.net/en/oil-and-gas/29413-iran-needs-technologies-for-oil-production-in-the-caspian
5. Iran’s new petroleum contract. United Kingdom, February, 2017. URL: http://www.cms-lawnow.com/ealerts/2017/02/irans-new-petroleum-contract?cc_lang=en
6. Информационно-аналитический и мониторинговый портал Общественного объединения «За права человека» 8 ноября 2015 г. URL: https://haqqin.az/news/56656
7. The article in Islamic Republic News Agency, February, 2016. URL: http://www.irna.ir/en/News/81975880

8. Российское Информационное Агентство IRAN.RU, Ноябрь 2017. URL: http://www.iran.ru/news/economics/107382/Norvegiya_i_Iran_podpisali_MOV_o_sotrudnichestve_na_mestorozhdeniyah_Kaspiyskogo_morya
9. The Jamestown Foundation Global Research & Analysis. Eurasia Daily Monitor Volume: 15 Issue: 52, April, 2018. URL: https://jamestown.org/program/azerbaijan-iran-reach-breakthrough-on-disputed-fields-in-the-caspian-sea/

Nasibulin Roman Ruslanovich, Phd student of department of the International Law, the Astrakhan State University (20a, Tatishchev St., Astrakhan, 414056, Russian Federation).
E-mail: rnr90years@mail.ru

Khurchak Nikolay Michailovich, Phd (Jurisprudence), docent of department of the International Law, the Astrakhan State University (20a, Tatishchev St., Astrakhan, 414056, Russian Federation).
E-mail: nikolay.khurchak@gmail.com

THE PROBLEM OF THE INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF THE DEVELOPMENT OF TRANSBOUNDARY MARITIME RESOURCES IN FRAME OF AZERBAIJAN AND IRAN RELATIONS

Abstract

The article is devoted to the problem of the development of maritime transboundary deposits of South-Caspian bassin within the condition of the absence of joint regulating legal act. The stages of the development of the government relations of the Republic Azerbaijan and the Islamic Republic Iran in context of question of doing the exploration and exploitation of maritime hydrocarbon deposits are situated on the territories on with undetermined jurisdiction were researched.

The undertaken actions by Iran about the development of transboundary deposit Sardar-e Jangal and the compromise decision of the azerbaijanian party were analyzed. The signed a serie of normative papers by disputed parties was directed to the collaboration in the domain of the transboundary energyconsuming activity on the Caspian sea was studied. The authors had reached a view that the positive development of energy-resource relations of Azerbaijan and Iran in result will become a precedent which subsequently will allow to settle the azerbaijani-turkmenian relations on the unregulated transboundary hydrocarbon questions.

The key words: *shelf deposits, transboundary hydrocarbon resources, delimitation, energy dispute, modified median line, the Caspian Sea, the USSR, oil companies, production sharing contract, Alov, Araz, Sharg, Sardar-e-Jungal, joint development agreement, collaborating, the International agreement on the legal regime of the Caspian.*